

Будто НАС нет

ВИАЛЕТТА РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виолетта Роман

Нас будто нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70079176

SelfPub; 2023

Аннотация

Резкая и вспыльчивая. Отрицая потребность любить, она прячет собственные травмы за маской безразличия. Не знающий ничего о любви, он единственный, кто видит ее настоящую. Они встретятся для того, чтобы излечить друг друга, и для того, чтобы погубить, ведь ничего не способно вознести выше и ничего не способно разрушить сильнее, чем любовь. Первый том двутомника Второй том "Никто не узнает"

Содержание

Часть первая. Прикосновения	4
Пролог	4
Глава 2. Ты все такой же	13
Глава 3. Взрослая жизнь	22
Глава 4. Начало конца	31
Глава 5. А давай сыграем?	38
Глава 6. По самому краю	45
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Виолетта Роман

Нас будто нет

Часть первая. Прикосновения

Пролог

Страх сидит в каждом из нас. У кого-то он на поверхности, что достаточно протянуть руку и ухватиться пальцами за вязкую субстанцию, от ощущения которой кожа покрывается ознобом. Но в некоторых случаях страх прячется слишком далеко, чтобы иметь возможность справиться с ним в одиночку.

Маленький мальчик напуган. В его широко раскрытых глазах карего цвета читается страх и недоумение. Он хватается за ее плечи, за шелковую ткань цвета киновари, он тянет ее на себя, вцепляясь маленькими пальчиками так сильно, насколько хочет жить... только с каждым мгновением, проведенным в ее грубых руках, свет в его глазах меркнет, и легкая паутинка забвения накрывает тяжелым одеялом темноты...

Он поднимается так резко, что перед глазами плывет рябь.

Миндалевидные глаза, моргнув, устремляются в темноту. В карих радужках высокого и сильного мужчины остаются всполохи страха, такого же приторно-вязкого на вкус, как и во сне, повторяющегося каждую ночь.

Маленькая девочка утерла слезы и с чувством горькой обиды посмотрела в зеркало. В ее долговязой фигуре не было и капли изящества. Ее часто путали с мальчишкой. Всегда грязная, в заношенных вещах старших братьев, с вечно короткой стрижкой, обрубленной тупыми ножницами ее нерадливой матерью, она походила на чертенка. Даже представлять было сложно, что где-то там, под уродливыми лохмотьями ее одежды и перепачканным лицом, скрывается тонкая девичья натура.

Время изменило ее внешность. Вещи ее больше не были ни грязными, ни поношенными. Теперь она одевалась в дизайнерскую одежду, носила лишь именитые бренды и ездила на дорогих иномарках. Ее кожа была идеально чистой и белоснежной, а наряд всегда вызывающим, для того чтобы в глубоких декольте ее топов и в коротких подолах ее юбок можно было точно разглядеть аппетитные формы ее фигуры, которой так щедро одарила природа.

В каждом ее жесте, в каждом взгляде светло-голубых глаз так и сквозило презрение и высокомерие. Словно, прояви она хотя бы каплю доброты и мягкости, все вдруг узнают в этой взрослой и идеальной версии ободранного мальчиш-

ку из детства. Мальчишку, так боявшегося окружающий его мир, мальчишку, который и дня не провел без слез.

Глава 1. Не угоди в эти сети

Красная «Мазда» резко затормозила у главного входа в клуб. Табличка с надписью «Зарезервировано. Не парковаться!» жалобно качнувшись, упала на асфальт после столкновения с бампером. Телефон продолжал трезвонить, но разговаривать с куратором у меня не было никакого желания. Злость и усталость накатывали волнами, и сейчас я хотела лишь одного – напиться так сильно, чтобы слово «практика» не вызывало у меня желания стиснуть зубы.

В тот момент, когда я вышла из машины, охранник успел сбежать вниз по ступенькам крыльца и поднять табличку. Когда его взгляд скользнул по мне, глубокие морщины, пересекающие высокий лоб, разгладились, а на губах засияла неестественно широкая улыбка.

– Элис, ты снова это делаешь? Брось, уже в третий раз за неделю...

Слова утонули в шуме ночного города. Протиснувшись сквозь толпу жаждущих попасть на вечеринку, беспрепятственно прошла внутрь. И лишь окунувшись в атмосферу всеобщего веселья главного зала, почувствовала, как злость и раздражение понемногу ослабляли хватку, и с каждым вдохом кальянного дыма мне становилось легче дышать.

Продемонстрировав бармену два пальца, посмотрела на экран телефона. Двенадцать пропущенных, и ни одного от

братьев. От этой мысли в груди сдавило так, что бокал, протянутый барменом, едва не выскользнул из ослабевших пальцев. Осушив первый практически залпом, пришла в себя.

– Элис, детка! Ты зачастила в последнее время! – раздался за спиной знакомый голос, от звучания которого накрыло раздражением.

Вместо ответа, еще немного выпила. Ощущение, что мир катится в бездну, потихоньку притуплялось, из нависшей угрозы трансформируясь в затуманенное видение далекой беды. И словно в укор выбранному мной способу снятия стресса на экране телефона всплыло пришедшее только что сообщение от Лии.

«И куда снова пропала наша крестная? Укатила в Европу на свою практику? Жду тебя завтра с ночевкой. Дема улетает на соревнования, а я одна с ума сойду от скуки. Заодно и с крестником пообщаешься. Отказ не принимаю».

Улыбнулась, отправляя ей смайлик в ответ. В последние недели мой мир рушится, и Лия – единственный островок спокойствия, оставшийся у меня.

– Элис, так что насчет встречи? – надоедливый голос за спиной не унимался. Я обернулась и посмотрела в пьяные глаза Олега. Бывший боец из клуба Исаа, оставшийся без работы после продажи братом бизнеса. В последние дни он часто зависал здесь, как и я.

– Какая встреча? – осмотревшись, я заметила на соседнем

стуле Алину. Девушка улыбнулась, помахав мне полупустым бокалом с коктейлем. В прошлые выходные мы отлично зажгли, после чего Лие пришлось забирать меня из клуба. Я ничего не помнила, и дальнейшие пару дней провалялась с головной болью, под заунывные лекции подруги.

— Моя знакомая просила о встрече с тобой. Хорошая девчонка, у нее какие-то проблемы у мужа... — Олег подтолкнул в мою сторону телефон, тот заскользил по гладкой поверхности бара. Усмехнувшись, я неспешно допила свой бокал.

Олег всячески пытался заработать на имени моих братьев, даже в такой сложный момент для моей семьи. Из всех негодяев подобные ему раздражают больше всего. Жадные гены, способные и мать родную продать ради куска тухлого мяса.

Грубые слова в ответ практически слетели с моих губ, но взгляд вдруг скользнул по экрану. Внутри екнуло, когда я заметила знакомое лицо.

— Что она хочет? — кажется, это был первый раз за несколько дней, когда я внимательно посмотрела Олегу в глаза.

На губах мужчины расплылась довольная улыбка.

— Она у входа. Ждет, что ее пропустят. Ты же знаешь, нужна твоя команда...

Адреналин и опьяняющее чувство предвкушения наполнили вены жаром, заставляющим сердце работать на износ. Предстоящая практика за границей, необходимость покинуть страну в момент, когда моя семья на пороге краха, как

и дело братьев – все это давило слишком сильно. Но продемонстрированное Олегом фото вдруг заставило забыть обо всем, и позволить себе минутное забытие.

В ее глазах блестели слезы. Она была красивой и миловидной, при взгляде на нее сердце сжималось от жалости. Этим она всегда и раздражала меня – все окружающие реагировали на нее одинаково. Васнецовой достаточно было лишь улыбнуться, и все тут же горели желанием стать ее друзьями и исполнять все ее прихоти и желания.

– Мы так и будем молча смотреть друг на друга, или ты начнешь говорить?

Мне хотелось этого... Чтобы она снова и снова просила меня о помощи. Я знала наперед, что каждое ее слово будет подливать масла в уже полыхающий внутри меня огонь.

– Олег ведь сказал тебе..., – в недовольном тоне и уставшем взгляде так и сквозило раздражение. Будто не она, а я заявила к ней за помощью.

– Мише нужна помощь... Он попал в аварию, и ему нужны были деньги на операцию после серьезных травм. Я не знала что делать, у нас были серьезные проблемы. Я продала квартиру и к тому времени мы отдали все деньги на его лечение. Тогда меня свели с Артуром, как я поняла это человек Исае. Артур занял денег, но теперь он требует возврат, а у меня нет ничего...

– И как он?

Встрепенувшись неожиданному вопросу, она подняла на меня растерянный взгляд. Капельки влаги, застывшие в уголках ее глаз немного утомили гнев.

– Миша. Я так поняла, операцию вы сделали.

Марина улыбнулась, выдохнув в облегчении.

– О да, теперь все в порядке, впереди еще долгая реабилитация, но врачи говорят, что прогнозы хорошие, Миша будет ходить...

Мой маникюр вдруг показался мне раздражительно ярким. И где была моя голова, когда я соглашалась на белый цвет?

– Ну и в чем вопрос? Артур дал вам деньги, вы воспользовались ими. Теперь ваша очередь отдавать долг. По-моему, все честно, – я пожала плечами, в груди навязчиво ощущался горьковатый привкус разочарования. Когда ждешь от чего-то слишком много, а по итогу получаешь крохи удовольствия. Я надеялась, что встреча с подругой детства станет для меня хорошим отвлечением от проблем, но все оказалось не так.

Ее руки, нервно сжимающие воротник заметно задрожали.

– У меня нет денег. Реабилитация тоже недешевое удовольствие. Я работаю двадцать четыре на семь, я делаю все, чтобы хоть как-то выплыть из этого ада... Мы все отдадим, когда Миша придет в себя, мы все...

– Мне это зачем?

Васнецова замерла, с открытым ртом. В ее глазах плескалось недоумение.

– Для чего мне решать проблемы твоего Миши? Ты меня не заинтересовала. Мне скучно, Марина, ты можешь идти... – я направилась к выходу из комнаты.

– Но мы ведь были друзьями! – ее крик, полный негодования поднял внутри настоящий ураган. Злость, смех, недоумение.

– Ты, я и Миша. Неужели твои детские обиды важнее, чем жизнь человека? Твой брат бандит, и его люди жестоки. Нам угрожают, Элис... Они убьют меня, но мне не страшно умереть если будет нужно, только бы не видеть в его глазах то отчаяние, что я видела, пока Миша был прикован к больничной койке. Исай твой брат, он послушает тебя... Пожалуй-ста, помоги нам...

Я улыбнулась.

– Конечно, помогу. Я скажу Артуру, чтобы не убивал тебя быстро. Раз тебе не страшно умереть, так в чем ему резон делать это? Есть много других способов заставить тебя страдать.

Я видела, как застывшая еще несколько минут назад мольба в ее глазах сменилась гневом. И это нравилось мне куда больше.

– Жизнь не изменила тебя, Элис, – процедила она сквозь зубы, напроочь скинув маску несчастной жертвы. Сейчас ее глаза полыхали гневом.

– С самой первой секунды ты не собиралась мне помогать. Пока я распинаясь перед тобой, ты смотрела на меня так, словно посылаешь к черту!

– Может, потому что тебе стоит туда пойти?

Я внимательно посмотрела на нее. И ведь ничуть не изменилась за это время. Даже манера одеваться осталась такой же никчемной.

– Ты такая же как и раньше. Нутро сволочи и эгоистки ничем не исправить.

Разведя руки в стороны и пожав плечами, я вышла из комнаты. Внутри все горело огнем, и мне как нужно скорее требовалось раздавить этот склизкое и отвратительное воспоминание. Только когда я услышала в динамике телефона долгожданный голос Артура, с губ не слетело ни единого звука. Появившаяся передо мной Алина, заставила замереть.

– Элис, это не твой брат там клуб разносит?!

Глава 2. Ты все такой же

Я обернулась, и сердце сделало остановку. Не было никаких сомнений – это был мой брат. Бледно-голубые с потерто-стями джинсы, черная худи и волосы, собранные в небрежный пучок. Я не видела его лица, ведь Мирон в этот момент усердно бил морду высокому брюнету. Охранник все пытался оттащить Мира, но я знаю своего брата. Когда тот в ярости, даже толпа бойцов не в силах его остановить.

Вокруг дерущихся уже собралась толпа. Я видела, как со стороны лестницы к охране неслась подмога. Несколько человек пытались скрутить брата, но удалось это далеко не сразу.

– Так, мне пора, – схватив сумку, я рванула следом за ними.

С каждым шагом мои нервы скручивало во все более крепкие узлы. Я уверена в Мироне и в том, что он не даст себя в обиду, да и нет еще такой драки, которая смогла бы его напугать. Только в последнее время в нашей семье творился настоящий хаос, и каждый из трех братьев вел себя крайне неосмотрительно. Сердце чувало, что на этот раз у Мира случилось что-то серьезное.

Я нашла его на улице, у заднего входа. Двое охранников сдерживали моего брата от порывов нанести еще больше увечий здоровяку в белой футболке, которая, кстати говоря,

успела ороситься кровавыми брызгами.

– Руки убери! – прорычал Мирон, в тот момент, когда я приблизилась.

– Мир!

Возбужденный взгляд голубых глаз метнулся в мою сторону. Его скулы были наряжены, челюсти сжаты.

– Элис, просто иди домой! – вспылил, оттолкнув от себя охранника.

Неожиданная и незаслуженная грубость с его стороны заставила замереть. И не заметила, как на глаза выступили слезы.

– Ты совсем с катушек слетел?!

Оттолкнув амбала, он отошел в сторону на пару шагов.

– Эй, мы еще не закончили! – закричал брюнэт, которого так усердно защищала охрана. Мир бросил на него полный презрения взгляд, на губах появилась злая ухмылка.

– Когда ты перестанешь прятаться за чужими спинами, милости прошу, продолжим общение! – сплюнув кровь, он шагнул ко мне. словно только что обнаружив мое присутствие, протянул ко мне руки.

Его губа в крови, от него разит алкоголем, и я понимаю, что Мирон пьян. Когда его руки притягивают меня в объятия, я утыкаюсь скулой в его грудь.

– Прости, сестра, – ладонь брата ложится мне на волосы. – Черт, столько навалилось...

Его голос растерял былую злость, но проскальзывающая

между слов дрожь не позволяет меня одурачить. Когда я отстраняюсь и вижу плескающееся в глубине его глаз разочарование, внутри все сжимается.

– Что случилось?

На пересохших губах расплывается улыбка. Он проводит пальцами, разбирая пряди моих волос.

– Ты здесь что забыла?

Меня злят его жалкие попытки уйти от ответа. Ненавижу, когда Мирон примеряет роль шута.

– Отдыхаю. Нельзя? – слетает слишком резко. А он еще шире улыбается в ответ.

– Отдыхай, много не пей и заходи в гости. Уже больше месяца не видел никого из вас, – резко осекается.

– Мир, ты должен поговорить с Исаем. Так не дело...

Его ладонь бесцеремонно зажимает мне рот. Резким движением он прижимает меня к себе спиной.

– Эй, младшая, как учеба твоя? Говорят, языки учишь? В переводчики подалась?

– Подалась. Свалю от вас за границу, и жить спокойно начну! – когда мне удастся выпутаться из его рук, я спешу сделать глубокий вдох. Мирон стирает с лица влагу, поднимая на меня смеющийся, но смертельно усталый взгляд. Он выглядит до чертиков жалко, и это заставляет меня злиться.

– Мир, сколько можно?! Почему вы оба ведете себя как неразумные дети?! Ты ведь понимаешь, он твой брат, и не стоит...

Обхватив ладонью мой затылок, он резко притягивает к себе.

– На неделе забегу в гости. Давай, – поцеловав в скулу, Мирон направляется к брошенной у входа машине. А когда Гесс садится в тачку и уезжает, я замечаю все еще стоящего неподалеку bruneta, с которым дрался Мир. Он разговаривает с охранником у крыльца клуба. Вдруг входная дверь открывается и на улице появляется высокая блондинка. Та, при виде кого, теперь уже мои кулаки зудят от желания подраться. Видимо, агрессия у нас, у Гессов в крови.

Я ненавидела ее. Эта ведьма с самого детства отравляла жизнь моему брату. Хитрости, манипуляции – она владеет всеми инструментами, позволяющими ей быть конечной стервой, и продолжать удерживать Мирона на крючке. Сколько помню его, он всегда был повернут на ней. Мир с самого детства стоял за нее стеной. Вот только нет в Мэл ничего, за что можно так любить. Волосы ее русые, длиной до пояса, голубые глаза и чуть вздернутый носик – она фальшивая настолько, что вся ее красота в моих глазах кажется увечьем.

– Тебе не надоело? Думаешь, вечно сможешь играть им? Делая вид, словно не слышала моего вопроса, она направляется к тому самому brunetu и принимается ворковать с ним.

– Ты слышала мой вопрос, Мэл. Или мне позвать остальных братьев, чтобы ты стала разговорчивей?

Обернувшись, она смерила меня усталым взглядом. И это взбесило еще больше. Даже если она по уши виновата, все равно ведет себя так, словно стала невинной жертвой обстоятельств.

Сделав шаг, я уперлась сложенными на груди руками ей в плечо.

– Или мне завершить начатое Мироном? Может, позволить Исаю?

Улыбнулась, когда увидела, как при упоминании старшего брата лицо блондинки исказилось в испуге. Есть всего лишь один человек, которого она боится, и с которым столько времени пытается поссорить Мирона. Сейчас у нее это удалось, но я знаю, что разлука братьев не будет долгой. Связь между нами намного крепче, чем она может представить.

– Кто это? – брюнет, все это время пытающийся справиться с кровоточащей губой, поднял на меня растерянный взгляд. Амелия сделала ему знак подождать и оттеснила меня в сторону.

– Послушай меня! – в некогда напуганных и невинных глазах полыхали языки пламени. Такой она нравится мне намного больше, – с искаженным от гнева лицом, со взглядом говорящим о том, что она удавила бы меня прямо здесь, будь ее воля.

– Хватит совать нос не в свои дела, Элис. У тебя своих проблем мало? Как там наша биполярка? Говорят, ты изменилась, поступила в универ, стала правильной и хорошей?

Только я ведь знаю, какая ты... Даже если оболочка будет яркой и привлекательной, твое гнилое нутро никуда...

Я засмеялась. Она говорила все это, зная обо мне слишком много. Только почему с каждым произнесенным словом Амелия закапывала себя все глубже? Говоря о моих траблах, именно Мэл выглядела жалкой.

– Мое нутро со мной, и на моей совести. А ты разбила мою семью, рассорила братьев, и думаешь, что тебе это сойдет с рук? Мэл, если с Мироном что-то случится, я убью тебя. Я закопаю тебя, и никто и никогда тебя не найдет. Мой брат заслуживает быть счастливым. Уходи... ладно?

Я видела, как между ее бровей залегла глубокая морщина, как ее взгляд растерял всю ярость. Она знала, что в моих словах не было и доли блефа.

Мэл дала мне сделать несколько шагов.

– А я бы ушла!

Когда я обернулась, девушка выглядела разбитой. Воспаленные глаза и искривленное словно от боли лицо не были частью ее игры. Кровь в венах застыла от предчувствия беды.

Оставив позади своего любовника, она подошла ко мне так, что теперь я могла с легкостью рассмотреть каждую крупицу страха, засевшего в глубине ее глаз.

– Я бы свалила с того чертового города, от твоего братца прямо сейчас! Но он подставил нас обоих, и теперь наши дни сочтены...

Внутри меня пожар. Где-то в глубине сердца я уже пони-

маю, что она в очередной раз подставила Мирона. Нависшая, словно тяжелая грозовая туча опасность давила на каждый нерв.

– Кому ты перешла дорогу?

– Я? А ничего, что мы с ним вместе это делали?

Резко схватила ее за ворот.

– Говори!

– У сына Балашева проходил аукцион, мы взяли камни.

После этой фразы меня затапливает гневом. Это именно то дело, из-за которого произошла ссора между Миром и Ис-аем. Мэл уговаривала брата, а Исай наотрез отказался влезать в это. Выходит, Мир все же пошел у нее на поводу. Амелия чувствует изменения во мне, она тут же принимается обороняться.

– Но твой братец сцепился с одним из его охраны, нас раскрыли. Видимо, по камерам засекли. Несколько дней назад на нас вышел Балашев. Он выставил условия – до конца недели мы должны вернуть ему камни и то, что сверху, иначе...

С губ рвется рычание.

– И после всего ты отвисаешь в клубе с другим?! Позволяешь Миру находиться в таком состоянии?!

– Ты не понимаешь! Он твой брат и ты видишь его пушистым и белым! Для тебя он лучший, но со мной он не такой! Он не хочет... не хочет идти к Исаю, а сейчас кроме него нам не поможет никто...

– Мой брат лишь для меня белый и пушистый?! Насколько я знаю, это за тебя несколько лет назад он поймал пулю и едва не погиб, истекая кровью на улице! Это ты его оставила умирать и забрала с собой бабки! И после всего произошедшего ты наговорила ему гадостей про Исаю, и он разорвал с ним связь! Это же все по твоей команде, а теперь ты хочешь, чтобы он пошел к брату?!

– Ты не знаешь всей правды, Элис, не суди...

Я не собиралась слушать ее лицемерных оправданий.

– Когда заканчивается срок?

Мэл вздрогнула. На глазах выступили слезы.

– Завтра.

Ей было страшно. Мэл привыкла выходить чистой из воды, а сейчас она подвергла себя опасности.

– Где камни?

– Я отдала их Балашеву, Мирон не знает... Он не дал бы мне спасовать, но я не хочу, чтобы ему угрожали, понимаешь? Мы сами виноваты, я признаю. Но у меня нет такой суммы, что выставил Балашев. И у Мира тоже...

Я не верила своим ушам. Следующая мысль заставила замереть. Если Мэл не врет, значит, сегодняшняя ситуация в баре, где Мирон застал ее с другим – лишь четко разыгранная сцена? Она пытается его спасти?

Как только срок данный Балашевым закончится, он явится за долгом. И тогда даже Исай не сможет помочь.

С ног до головы пробрало нервной дрожью. Лишь сейчас,

опустив глаза на свои руки, я поняла, что до сих пор удерживаю ткань ее рубашки.

– Я решу этот вопрос, – проговорила еле слышно, отходя от нее.

– Как только Балашев уберет от тебя своих людей, сваливай из города и больше не появляйся. Увижу тебя еще раз, убью.

Она кивнула, в голубых глазах вспыхнуло облегчение.

– Ты же пойдешь к Исаю? Он же должен...

– Я сказала, что справлюсь сама. У Исаия не меньше проблем, не трогай его. Более того, не смей никому говорить, что я занялась этим делом, ясно тебе?

Она выглядела озадаченной.

– Но почему ты не хочешь поговорить с Исаем? Ты не представляешь, какой монстр Балашев... Он...

Я подошла к ней вплотную, стараясь убедиться в том, что она запомнила каждое мое слово.

– Я знаю, кто такой Балашев, и знаю, что между моими братьями и так много обид и злости. Я хочу сохранить свою семью, и сделаю для этого все. Поэтому держи рот на замке, и больше не провоцируй Мирона.

Глава 3. Взрослая жизнь

Когда мне было пять лет, я жутко боялась грозы. Самые страшные моменты моего детства происходили именно в это время. Так уж сложилось, что моя больная на голову мать в дождливые дни чувствовала себя по-особенному отвратно, и не пренебрегала возможностью выместить всю злость на мне. Братьям не доставалось никогда, они все были похоже на отца, жить без которого она так и не научилась. А я, будучи гадким утенком, из общего с семьей имеющим лишь цвет глаз, раздражала ее куда сильнее. Вот и доставалось мне по-особенному часто.

Когда меня забрали в детский дом, мать больше не могла надо мной измываться, но гроза наводила на меня все такой же ужас. Под громкие раскаты грома, прячась в темной кладовой, я рыдала и молила о том, чтобы это прекратилось. В один из таких моментов, когда, казалось бы, надежда на что-то хорошее ускользнула безвозвратно, когда я чувствовала себя бесконечно одиноко и несчастно, горячие прикосновения чужих рук вернули меня к жизни. Помню, как слезы не давали видеть, но я знала, что открыл дверь кладовой, и взял меня на руки мой старший брат. Он пришел за мной. Как и обещал когда-то, Исай не оставил меня и вернул в семью. Семью, главой которой он стал, семью, где не было места ни насилию, ни унижениям, ни боли. В семью, выбравшуюся из

нищеты и подарившую нам всем четверым сиротам дом, счастье и заботу.

В один из дождливых вечеров, когда бушевала гроза по-особенному люто, я сидела в плетеном кресле во дворе нашего дома, укрытая пледом и прильнув к старшему брату. Исай неспешно пил пиво, обсуждая с братьями тонкости планируемого дела, а я смотрела на его сильный профиль, на чуть взъерошенные от ветра волосы, на уверенный взгляд и сильные руки, и в тот момент я вдруг осознала одну истину. Я больше никогда не буду бояться грозы. Зачем мне ее бояться, ведь тот, кто сидит рядом, мой старший брат и есть самая страшная и лютая гроза.

Резкий стук в стекло заставил вздрогнуть. Встрепенувшись, я осмотрелась по сторонам. На пассажирском сидении все так же лежала черная спортивная сумка. И когда очередной стук кулака о стекло привлек мое внимание, я вышла из машины.

– У тебя пять минут – не больше. И то, не особо он жаждал впускать тебя.

На улице шел дождь, и в свете уличного фонаря я видела, как капли воды отскакивают от воротника и плеч кожаной куртки Антона. В хмуром выражении лица таилось предостережение. Я забрала сумку из салона и закрыла дверцу машины. Антон ждал меня у двери. Когда я приблизилась, он выглядел озадаченно.

– Сумку придется сдать, и я должен досмотреть тебя, –

проговорил, виновато опустив взгляд.

Я улыбнулась в ответ. Антон уже пару лет как ушел от Иса, и работает на его конкурента. Но даже сейчас, когда брат исчез с радаров, и ничего не известно о его судьбе, он продолжает относиться ко мне с уважением. Столь незначительный момент растрогал меня настолько, что на мгновение в глазах защипало.

– Ты мне лучше скажи, Балашев с ним? Мне нужен именно он.

Антон резко осек меня. Выхватив из моих рук сумку, распахнул передо мной дверь.

– Скажи спасибо, что к себе тебя подпустил. Изложи ему все как есть.

Мы прошли вдоль длинного коридора. В клубе было тепло и светло, и дрожь, которую я никак не могла унять потихоньку сходила на «нет». Приблизившись к высокой двери из темного дерева, он указал на кресло.

– Жди здесь. Тебя позовут.

Вскоре Антон удалился, а я, устало облокотившись головой о стену, прикрыла глаза. Напряжение, сковавшее каждый нерв, изрядно выматывало. Казалось, впервые за эти дни у меня закончились силы. Я вдруг поняла, что больше не могу и минуты делать вид, словно мне ничуть не страшно, хотя еще сегодняшним утром так умело врала подруге.

– Поливай мои цветы и корми кота. Если не сложно, возьми Чеснока к себе, я не знаю, когда вернусь...

Поцеловав пухлощекоего малыша, вдохнула его аромат, запоминая. Крестник был моим личным солнцем, и я знала, что буду сильно скучать. Лия звала меня с ночевкой, надеясь на веселое времяпровождение, но все планы пошли под откос. Ранним утром, забрав из ячейки все деньги, я направилась прямиком к ней. Я знала, что врать Лие бесполезно - она знает меня слишком хорошо. И я выдала ей все как есть. Только с каждым произнесенным словом, лицо подружки становилось все более сумрачным, а внутри меня все туже затягивалась спираль.

Забрав рюкзак, я поднялась с дивана. Время поджимало, и до встречи с Вороном оставалось всего пара часов. Мне нужно было уходить.

– Не надо, Элис... – взгляд подружки нервно бегал по комнате, сжимающие одежду пальцы побелели.

– Не рискуй собой ради пацанов. Они сами разберутся с тем, что наворотили.

Когда она произнесла эти слова, когда я встретила с ее взглядом и увидела всю ту боль, что плескалась в ее глазах, внутри меня что-то сломалось. Я никогда не была плаксой – зарываться в собственных страхах и проблемах, запивать их алкоголем и превращать свою жизнь в полный хаос – всегда пожалуйста. Но рыдать? Смахнув с лица слезу, с удивлением посмотрела на влажные подушечки пальцев.

Лия была единственным человеком вне семьи, которому я могла доверить себя. Я дорожила ей не меньше, чем каждым

из братьев. Но в данной ситуации она никак не смогла бы меня понять, бросься я в объяснения.

– Не переживай, я знаю, что делаю. Все будет хорошо.

Вспыхнувшее в ее глазах отчаяние полоснуло по сердцу. Резко приблизившись, она притянула меня в объятия.

– Не надо, Элис, не твое это дело – становиться на их защиту. Мирон знал, на что шел, да и Исай не оставит его в беде... – она шептала эти слова так тихо, ее руки хранили в себе родительскую нежность, ту, что я никогда не знала. Больше всего на свете я дорожила этой девушкой, но сейчас мне предстояло разбить ей сердце.

Я прекрасно понимала, на какой отчаянный шаг иду, но так уж сложилось, что сейчас это сделать могу только я. Мирон слишком вспыльчивый, он не всегда может здраво оценить ситуацию. Исай исчез, а Амир сознательно отдалился от семьи – я не стану просить его о помощи.

Отстранившись немного, я заглянула ей в глаза.

– Я много наворотила бед в этой жизни, я поступала с людьми плохо, была эгоисткой и тем еще нарциссом, – Лия нахмурилась. Она не любила, когда я так говорила о себе, но она слишком сильно любит меня, чтобы смотреть на все трезвым взглядом.

– И каждый раз, братья приходили мне на помощь. Я ведь всегда знала, пусть даже спалю ночной клуб, пусть устрою проблемы Луке или угоню тачку у взбесившего меня типа, Исай, Мирон, Амир встанут за меня грудью и никому не да-

дут в обиду. Так я живу уже много лет, но сейчас... сейчас они нуждаются в моей помощи, понимаешь?

Она часто замотала головой. По ее лицу текли слезы.

– Все равно, Элис... если Исай узнает...

– Исай не должен знать, никто не должен знать, понимаешь? Исай продал бизнес и пропал с радаров, я знаю своего брата. Если так случилось, значит у него большие проблемы... Мирон разбит и сломлен.

Она не слышала меня, а я отчаялась в попытках до нее достучаться.

– Лия, это ведь Мирон! Как бы ни хорохорился, ссора с Исаем для него огромный удар, понимаешь? Это ведь то самое дело, из-за которого они поссорились, я не могу допустить того, чтобы их конфликт стал еще глубже. Не переживай, я просто отвезу деньги и вернусь...

Малыш захныкал, и лучше бы ей вернуться к нему. Но Лия продолжала стоять на месте, вцепившись в меня мертвой хваткой.

– Откуда у тебя такая сумма? – проговорила требовательно.

– Парни в свое время открыли счет, куда каждый месяц сбрасывали определенную сумму. Вроде как на случай, если с ними что-то случится. У меня есть деньги, у Мира их сейчас нет...

Она снова покачала головой.

– Амир! Он точно при деньгах и сможет помочь!

– Амир сейчас под прицелом и полиции, и прессы, и конкурентов. Он становится главой крупной корпорации, и если будет замечен в подобных делах, возникнут проблемы. Я не хочу рисковать им, к тому же, Амир всегда был сам по себе, и сейчас он вернулся в свою семью... туда, где он воспитывался с пяти лет.

Отстранившись, я взяла сумку и уверенно зашагала к выходу.

– Элис! – ее громкий крик застал меня на пороге. Я замерла, но не обернулась.

– Иногда убежать или отсидеться в стороне – это не трусость и не предательство! Уверена, что парни впадут в ярость и отчаяние, если с тобой что случится. Балашев настоящий монстр, но и Ворон не лучше...

Я знала кто такой Ворон намного лучше Лии. Я знала, на что он способен, и что его жестокости нет предела. Его хозяин, Балашев тот еще ублюдок. Он испытывает слабость к женскому полу, и особой его слабостью является желание склонить к близости без согласия на то. Он любит ломать и уничтожать, он любит пользоваться, а потом выбрасывать, словно ненужный мусор. И однажды в зону видимости его радаров попала моя подруга. Не забуду тот ужас, когда она позвонила и слезно просила о помощи... Всего один вечер в клубе и знакомство с богатым бизнесменом обернулось для нее адом.

Однажды я пробовала подобный ад на вкус и никому не

пожелаю испытать это на себе. Поэтому, когда я услышала ее просьбу о помощи, тут же ринулась к ней.

Полине удалось сбежать от Балашева, и она ждала меня в одном из придорожных кафе. Спустя час я благополучно забрала подругу. Мы уже продумывали план побега, я хотела спрятать ее в нашем загородном доме и попросить братьев о помощи. Я знала, что Балашев не отпустит свою жертву, пока не поймает и не уничтожит.

Мы уже были на подъезде в поселок, когда нас нагнал внедорожник Ворона. Угрожая мне оружием, он буквально вытянул нас из машины и запихнул к себе. Полю забрали, а меня он отвез к Исаю. Я помню как сильно плакала умоляя Исаю найти Полину и помочь ей. Но даже старший брат не стал связываться в это.

Дверь распахнулась, на пороге показался высокий мужчина в черном.

– Проходите.

Сглотнув, на мгновение прикрыла глаза.

Слухи распространяются быстро, а новости о семье подобной нашей разлетаются во все уголки молниеносно. Уже все в городе знали, что братья лишились былой власти. Без Исаю они словно безголовый дракон. Силы много, а способности обжечь нет.

Переступая порог комнаты, я понимала, что сейчас я подвергаю себя опасности. Но мой брат нуждался в помощи, и я сделаю все, чтобы его спасти. А когда гроза снова поразит

небо, не поздоровиться никому. У меня не было никаких сомнений. Ведь Исай обязательно вернется.

Глава 4. Начало конца

Он стоял у окна в компании двух мужчин. Их разговор был важен и интересен для Ворона, ведь он даже не обернулся, когда я вошла.

Огромный зал ресторана был абсолютно пустым. Несколько официантов дежурили неподалеку, всем своим сосредоточенным видом демонстрируя полную готовность выполнить любую прихоть гостей.

Стоя на месте, я чувствовала странное и чуждое ощущение неловкости. Как поступить? Что сказать, и как вести себя? Прежнее наше общение с Вороном ограничивалось несколькими фразами. Мои колкие слова каждый раз подводили его к грани. Ворон всегда держал себя в руках, зная, чем грозят последствия его грубости. Но это было раньше, а сейчас я была абсолютно безоружна и беззащитна перед ним.

Решив тактично дождаться окончания его диалога, я прошла к дальней стене, на которой располагались картины. Делая вид, словно занята созерцанием предметов искусства, сама украдкой посматривала на него.

Черные как смоль волосы, зачесанная назад челка открывала высокий смуглый лоб. Ворон прислонил к губам бокал, и сделал глоток, отчего кадык на его горле дернулся, привлекая мое внимание. Мы виделись уже не раз, и первая наша встреча оставила внутри меня море негодования. Сейчас,

смотря на него, я понимала – то, что снаружи совершенно противоположно тому, что внутри.

Ворон с легкостью пользовался дарами, которыми так щедро наградила его природа. Ведь даже правдивые слухи о его беспощадности и бессердечности уходили в туман, на фоне ослепительной внешности мужчины.

Каждая, кто встречал Ворона впервые, испытывала дрожь в коленях от одного лишь его взгляда. Он был настоящим совершенством. Красота и холодная сдержанность, словно свет и тьма, играли бликами на его лице. Они вводили в смятение, заставляя чувствовать себя неуютно. То, что должно восхищать, пугало. И сейчас, наблюдая за ним, я испытывала именно эти двоякие ощущения.

Словно почувствовав мой взгляд, он обернулся, и черные миндалевидные глаза встретились с моими. По спине пробежал озноб, когда алые пухлые губы скривись в надменной улыбке.

Попрощавшись с собеседником, и дождавшись, когда тот покинет помещение, Ворон вернул ко мне взгляд.

– Вы, Гессы, очень не пунктуальные... – азиат посмотрел на часы и приблизился к накрытому столу. На всем пути он не сводил с меня черных глаз. – Я ждал вчера, и не тебя, а Мирона...

– Я принесла деньги, передала их одному из твоих людей. Теперь вы в расчете. Можешь позвонить Миру и позвать на совместный ужин, думаю, он выделит для тебя пару часов.

Я обернулась, намереваясь покинуть комнату. Но дверь преградили несколько охранников, выстроившихся в ряд. В груди стянуло тревогой.

– Куда же ты так быстро? – раздалось насмешливое за спиной.

Ворон отодвинул стул и сделал знак рукой.

– Я так понимаю, мой отказ не станет для тебя ответом?

– Видишь ли, Элис. У меня с детства глухота на сочетание этих трех букв.

Этим он был похож на моего старшего брата. Но отчего же эгоизм и настырность Исаея я любила всем сердцем, а подобная черта характера в Вороне раздражала и злила?

На негнущихся от волнения ногах, я прошла к столу. С завидной галантностью он помог мне устроиться, а сам уселся напротив. Я не успела и рта открыть, к нам подошел официант. Расставив блюда с едой, парень наполнил бокалы вином.

Я не хотела есть. Все, что меня волновало – мой брат. Но Ворон не собирался упрощать для меня задачу даже сейчас.

– Прости, но я сделал выбор сам. Думал, что здесь будет Мирон, поэтому взял и для него стейк. Если хочешь что-то другое, можешь сделать заказ.

Не ждал он Мирона. Антон сразу сообщил Ворону о том, что приду я. И вся его игра в гостеприимного гостя не способна ввести меня в заблуждение. Ворон считал обязательным лишний раз ткнуть мне в лицо тем, что я не достойна сидеть с ним за одним столом, а уж тем более тратить вре-

мя его аудиенции. Может у него в семье так принято? Относиться к женщинам словно к пустому месту. Может он привык к подобному? В любом случае, ощущать на себе его высокомерное отношение было неприятно.

Я должна была подыграть. Только так, на установленных им правилах мог продолжиться наш диалог.

Я не была голодна, и попытавшись поестъ хотя бы немного, сделала еще хуже. От нервов кусок мяса встал поперек горла. Поэтому пригубив вина, я лишь вяло ковырялась вилкой в тарелке, в ожидании решения Ворона.

В комнате ненавязчиво звучала музыка, и царила атмосфера расслабленности и спокойствия. Ворон, кажется, и не собирался разговаривать со мной. Он всецело был занят едой, уйдя в собственные мысли.

Длинные пианистические пальцы ловко орудовали вилкой и ножом, разделяя по кусочкам огромный сочащийся соком стейк. Рассматривая мужчину беззастенчиво и открыто, я думала о том, что даже изящество, сквозящее в каждом его жесте, не способно одурачить меня.

Если бы он был картиной, то созданной художником с отточенной мастерством рукой, но непременно с твердым и каменным сердцем. Ворон не был обычным человеком. Он являл собой абсолютное и непрерывное воплощение слова «дьявол».

– Если хочешь о чем-то спросить, спрашивай. Не обяза-

тельно сверлить во мне дыры глазами, — произнес с легкой усмешкой, внезапно подняв на меня взгляд.

Вздрогнув от неожиданности, тут же взяла себя в руки.

— Я отдала всю сумму, которую требовал твой хозяин, — произнесла твердо. — Теперь вы в расчете, это ведь так? Ты должен дать мне слово...

Словно потеряв всякий интерес, он опустил глаза в тарелку.

— Я так понимаю, ты поела. Можешь идти.

Эти слова были сказаны с оттенком раздражения. Словно он ожидал чего-то другого, а я испортила всю игру.

Разочарование каменной плитой придавило плечи. Я вдруг поняла, что с самой первой секунды нашей встречи он и не собирался помогать мне! Ворон забрал мои деньги, а теперь выгоняет.

— Нет, Ворон, так дела не делаются. Передай своему хозяину, что брат больше ничего не должен!

Он продолжает делать вид, словно не слышит меня. Либо ему просто плевать на мои слова. Ворон с невозмутимым видом продолжает есть. А мне рыдать от отчаяния хочется.

— Это ведь так?! Вы в расчете, Ворон, и если я узнаю...

Оставив на полупустом блюде вилку с ножом, он отстраняется. Взгляд его черных глаз алыми ожогами скользит по коже. Мне физически больно от страха, заполняющего вены внутри. Возможно, я только что перешла грань. Но на кону благополучие моего брата, и если будет нужно, я вцеплюсь

ему в глотку, и вырву зубами его сердце.

– Уходи, – ледяной тон иглами под кожу.

Знобит, но я усиленно гоню прочь чувства, на которые сейчас не имею права. Вращивая внутри себя злость, словно самый ценный и долгожданный цветок, я заталкиваю страх в самые глубины сознания.

– Думаешь, мне приятно тут сидеть? Ты должен дать слово...

От былого спокойствия и наигранной вежливости не остается и следа. В черных глазах холод. Я не знаю, что именно так разозлило его, но сейчас Ворон превратился в ту самую бездушную машину.

– Жить хочешь, уходи и больше никогда не появляйся у меня на глазах. А Мирону передай пусть за сестрой не прячется, а отвечает за свои...

Злость подобно вулкану, выплеснувшись, затопила каждый миллиметр сознания. Все доводы, сдерживающие меня, стали вдруг бледными и невидимыми линиями, и когда пальцы сжались на холодном металле столового ножа, когда его острие со всего маху вонзилось в середину стола, я уже не могла себя контролировать. Оглушающий скрип металла о стекло, и оставленная полоса на некогда идеальной поверхности – моя собственная дорога в ад.

Ворон лишь поднял на меня глаза и кивнул. В ту же секунду на меня набросились. Когда на моих руках сомкнулись грубые мужские пальцы, когда нож вырвали из моей хватки,

а меня словно тряпичную куклу стащили со стула, я уже понимала, что все пошло под откос.

У тебя ничего не получилось, Элис. Ты как всегда всех подвела.

Глава 5. А давай сыграем?

От удара спиной в стену, моя лопатка заныла от боли. Охранник, бесцеремонно вторгшийся в мое личное пространство, продолжал удерживать меня на месте, словно боялся, что я непременно сбегу. В его взгляде так и читался гнев. И я понимала его злость. Я его головная боль, и у него не было другого выбора, кроме как выполнить приказ. Это его работа. Единственный, кого я ненавидела всем сердцем, неспешно закончил трапезу и поднялся из-за стола.

– Отойди от нее, – прозвучало за спиной бодигарда. Холодный, но резкий тон Ворона выбил последние крохи спокойствия. Я посмотрела в глаза охраннику с такой надеждой, словно отпусти он меня сейчас, и я обязательно погибну. Но спустя секунду, руки, так крепко сжимающие ткань моей футболки, исчезли, и я осталась один на один с мужчиной, чьи глаза напоминали мне беззвездное, ночное небо. Небо, наполненное всеми грозами вселенной, небо, лишившее меня надежды на спасение.

Ворон стоял вплотную. Длинные смуглые пальцы неспешно опустились на лезвие ножа, который несколько секунд назад стал причиной его злости. Он не сводил с него задумчивых глаз, ведя пальцем по самому острию. А когда он отстранил ладонь, я заметила капельку крови, выступившую на подушечке безымянного. Нахмурившись, он озадаченно

рассматривал ее. Так, словно и не ожидал, что способен раниваться от такого пустяка как столовый нож.

– Верни деньги, я сама отнесу их Балашеву. Если ты думаешь...

Он резко поднял на меня глаза, и следующие слова застряли липким комом в горле. Уголок пухлых губ слегка вздрогнул, а в глазах затаился нездоровый интерес.

– Всегда думал, – произнес задумчиво. Его шепот острым лезвием по нервным окончаниям. Я замерла, не дыша. Боялась отвести взгляд от его глаз хотя бы на секунду.

– Никак не мог понять, кто из вас Гессов бесит больше всего? Исай, Амир или Мирон. А теперь понял...

Он приставил нож к моей шее. Только вместо страха, я почувствовала интерес. То ли виной его улыбка, от которой мои колени грозились подогнуться, то ли морщинки в уголках черных глаз. Я была интересна ему. Он наслаждался каждым мгновением, и я собиралась использовать этот момент.

Перехватив пальцами нож, слегка отстранила от шеи и направила прямо ему в висок. Ворон оставался напряженным, но не боялся быть атакованным мной. Будь его желание, он с легкостью бы выбил оружие из моих рук и расправился бы со мной. Но попыток защититься не было, он выжидал.

– Ты не представляешь, что с тобой сделает Исай, когда узнает о происходящем... – произнесла шепотом, у самого уха.

Когда я отстранилась, он был неподвижен. Сильные паль-

цы сжимали мое плечо. Черные глаза были пугающе глубокими. Губы, искривленные в улыбке, заставляли внутренности стыть от цепенеющего ужаса, и в то же время будили самые низменные желания. Я бы с радостью проучила бы эту сволочь, выпади мне такой шанс. Но на него у меня просто не хватало храбрости.

Я боялась его с первой встречи, с первой фразы и с первого ледяного взгляда. Страх в моей груди был иррациональным и поглощающим. И чем больше я его боялась, тем развязней и более дерзко я себя вела. Раньше от Ворона меня защищали братья. А теперь это был единственный способ защиты – делать вид, словно мне плевать на него.

– Нравится то, что видишь? – выгнула бровь, желая избавиться от неловкости и нервного ожидания. – Тогда...

С губ слетел вскрик, когда он резко подхватил меня под бедра и бросил на стол. Не церемонясь и не переживая, о том, что я упала прямо на блюдо с едой, и теперь мои джинсы испачканы, он схватил мой подбородок и заставил посмотреть на себя.

Резким движением колена Ворон развел мои ноги, устроившись между ними. Не успела я и пикнуть, как грубые руки дернули ткань моей футболки вниз, разрывая широкий ворот. Ткань жалобно затрещала, оголяя мои плечи. Я замерла в испуге, пока его жадный взгляд скользил по бледной коже ключиц.

Каждый сантиметр тела горел огнем. Я боялась его, нена-

видела, но настолько же сильно он будоражил мое воображение.

– Элис, – произнес с улыбкой, шепотом. Дрожь, пробившая каждый сантиметр тела, заставила вздрогнуть. И когда наши глаза встретились, я уже не понимала, чего я хочу больше – забрать деньги и уйти, или остаться с ним наедине и зайти слишком далеко.

– Занимайся вещами, которые тебе подвластны. Делай маникюр, красься и ходи по магазинам в поисках шмоток. Делай все то, что делают маленькие девочки, и не лезь во взрослые игры мужчин.

Наглые пальцы скользнули по верхней части футболки, граница которой проходила прямо по полушариям груди.

– Иначе я поддамся соблазну, и покажу тебе, куда может привести подобное поведение. Как привело однажды твою подругу...

Он отстраняется, оставляя меня во всех смыслах «ни с чем», а у меня внутри все клоочет от ярости. Он может послать меня к черту, может кинуть с деньгами и выгнать. Но унижить меня ему не удастся.

Не позволяя отойти дальше, резко обхватив его шею, я притягиваю Ворона к себе.

– Так не пойдет, – выдыхаю в губы, запуская пальцы в его волосы на затылке. Удивлен. Читаю это в злом прищуре, и в каменно напряженных мышцах его тела.

– Заканчивай то, что начал, либо сваливай и уступи место

своему хозяину, Ворон. Пока я не решу вопрос, я отсюда не уйду, – уперлась лбом в его, горячее дыхание опаляло кожу.

Ожидание было самым мучительным испытанием. В любую минуту он мог взорваться. Ворон был способен поступить со мной как ему вздумается. И самое ужасное, я ведь и сама не знала, чего хочу больше.

Убрав мою руку, он отстранился. Когда наши взгляды встретились, внутри меня что-то лопнуло. Отвратительная на вкус горечь разочарования поднялась по гортани. Казавшаяся мне такой забавной игра вдруг стала неприятной.

Несколько секунд назад его глаза горели предвкушением, а сейчас он всем своим видом демонстрировал презрение. Словно даже касаться меня ему было противно. Потянувшись через плечо, Ворон взял со стола салфетку и вытер свои ладони. Он делал это так тщательно, и так скрупулезно, словно боялся, что хотя бы частичка моего запаха останется на них.

С губ сорвался смешок. Это была его безоговорочная победа.

– Не трать свое время, Элис. Не пытайся играть. Я не связываюсь с подобными тебе, – он бросил салфетку в сторону, и отошел, вмиг потеряв интерес.

Я засмеялась. И мой смех был пропитан ненавистью и тем же презрением, что демонстрировал он. Ворон замер. В вернувшемся ко мне взгляде читалось удивление. Конечно, любая бы после подобной выходки с его стороны, убежала в сле-

зах. В худшем случае, отвесила бы ему пощечину, что вряд ли. Это ведь сам Ворон, кто посмеет замахнуться на него? Но он точно не ожидал от щуплой девчонки с разорванной футболкой и растоптанным чувством самолюбия подобной выходки.

Спрыгнув со стола, я направилась к нему.

– Я бы не хвалилась так своей трусостью, как гордо выставляешь ее ты.

Черная идеально очерченная бровь выгнулась в удивлении. С моих губ сорвалась усмешка.

– Знаешь, почему ты пытаешься показать, будто я хуже тебя? Ты просто боишься таких как я.

Ворон хмыкнул. И это пахло победой.

– Или может, ты ждешь разрешения? – продолжала наступать, почуяв брешь в обороне. – Привык жить по команде, как верный пес. Такими как ты не становятся, Ворон, такими рождаются. Сначала родители, теперь Балашев. Хотя, хозяин у тебя строгий, вряд ли разрешит. А родители добрые? Может, у них спросим, чтобы дали повеселиться?

Когда я закончила говорить, он был прижат к стене. Я, мелкая выскочка, смогла заставить самого Ворона пойти на попятный! И пусть это была лишь маленькая победа, а не выигранная война, но я чувствовала себя на вершине.

Только Ворон не спешил отвечать, и это немного пугало. Он смотрел на меня, не отводя глаз.

Я видела, как тьма сгущается в глубинах его омутов. По-

нимала, что сделала, но только так я могла вывести его из равновесия и заставить говорить. Говорить со мной на равных, а не так, как делал он до этого.

– Лучше тебе не знать, что делают в моей семье с такими как ты, Элис, – произнес с улыбкой, устало облокотившись затылком о стену. В полуприкрытых глазах читалась насмешка.

– Глеб! Найди Мирона Гесса и вези его в главный дом.

Когда он наклонился так, что между нашими лицами остались считанные миллиметры, когда сжал мои скулы и улыбнулся, я задыхалась от страха.

– Настало время платить по счетам.

Глава 6. По самому краю

– Сволочь! Ненавижу тебя, чертова псина! – трясущиеся пальцы сжимали сигарету, с губ сорвался отчаянный всхлип, когда в десятый по счету раз я не смогла справиться с зажигалкой.

Я так сильно злилась и ненавидела себя за случившееся, что хотелось просто исчезнуть. Зарыться головой да куда поглубже, чтобы света белого не видеть. Затянувшись сигаретным дымом, подняла глаза на темное небо. Почувствовала, как по виску скатывается слеза, судорожно смахнула ее, попытавшись отдышаться.

Если они схватят Мирона и сделают ему больно, я никогда не прощу себе этого. Сорвавшись на встрече и переживая о собственном самолюбии и гордости, я подставила брата.

– Эй, Гесс! – раздалось за спиной громкое и требовательное.

Из дверей клуба вышел огромный амбал. Лысый и в кожанке. По пути он поднес к губам сигарету, и я заметила табуировки на фалангах его пальцев.

– Я тебе вопрос задал, а ты игнорируешь. Некрасиво так со взрослыми дядями...

Прищур глаз и выражение его лица было в тон голосу – максимально недружелюбным.

– Шел бы ты, дядя...

– Слышал, ты бабки Балашеву везла за брата, а Воронकिनул.

На исчерченном морщинами лице растянулась улыбка, демонстрирующая ряд неровных и пожелтевших зубов. Пытаясь скрыть чувство омерзения от увиденного и хоть на толику унять раздражение, вспыхнувшее в груди, я неспешно затушила сигарету.

С подобными индивидуумами никогда не имею дела, да и братья тоже. Исай всегда чурался подобных бандитов – грязных и невоспитанных, пережитков прошлых девяностых. Но сейчас я готова была принять помощь даже от черта лысого...

– Хочешь что-то сказать, говори сразу.

Сплюнув в сторону, он затянулся сигаретой. Присмотревшись лучше, узнала в нем одного из приближенных Балашева. Пару лет назад у Исая были общие дела с Олегом, так вот на встречу тот и явился с этим мужиком.

Лысый довольно хмыкнул, приблизившись ко мне еще на пару метров.

– Я могу помочь тебе устроить встречу с шефом. Уверен, он не в курсе сегодняшней ситуации.

– И?

Высокий лоб изрезали глубокие морщины, когда он вскинул в удивлении брови.

– Ты о чем?

– Что взамен хочешь?

Тот продолжал молчать, а я начала злиться.

– Только не рассказывай, что помогаешь по старой дружбе с братьями. По указке Ворона Мирона везут в главный дом, вряд ли делает это за спиной Балашева.

– Ворон путает берега, и берет на себя слишком много для заместителя. Твой разговор с Балашевым выгоден не только тебе. Если хочешь успеть до того, как они покровсуют твоего братца без ведома хозяина, то нужно ехать.

Доверять кому-то подобному было бы глупостью. Даже внешне этот мужчина вызывал лишь желание отойти подальше. Но судя о тому, что раньше Балашев держал его подле себя, а с приходом Ворона все поменялось, не сложно догадаться, за что лысый точит зуб на последнего, желая поквитаться. Да оно и не мудрено. Холодный расчет, проницательность и полное отсутствие эмоций со стороны азиата ставит его на десяток ступеней выше. Балашев не дурак, и для того, чтобы выйти на новый уровень, который он занимает сейчас, он должен окружить себя подобными Ворону людьми.

Вряд ли данная ситуация станет возможностью снять Ворона с поста заместителя. Даже узнав о его самоуправстве, Балашев лишь сделает тому выговор – не более того. Таким как Ворон простительны подобные моменты. Но я не могла не ухватиться за этот шанс. Уверена, после разговора с Балашевым все встанет на свои места. Ведь именно с ним у Исаия действует давний договор невмешательства. Они оба

за все время сосуществования в одном городе делили территорию, избегая конфликтов. Мирон подставил нас сильно, вторгшись в дом к сыну Балашеву, но и тот вопрос проще решить сейчас, не ввязываясь в длительную войну.

Спешно затушив сигарету, я с готовностью посмотрела на лысого.

– Поехали.

По дороге к имению Балашева я поняла две вещи. 1. Я впала в полное отчаяние, раз решилась лично заявиться к Олегу в дом. 2. Лысого звали Потап, и он жуть как ненавидел Ворона. И сейчас, идя против азиата, я понимала, что обретаю в его лице злейшего врага. Но Ворон сам не оставил мне выбора.

Проехав мимо пропускного пункта и огромного количества охраны, Потап остановился у входа. Переговорив с напарниками, вернулся в машину и рванул к главному входу.

Когда за спиной захлопнулись ворота, буквально захлопнув меня в капкане врага, сердце сжалось в тревоге. Стараясь гнать прочь тревожные мысли, я поспешила выйти из авто. К удивлению, несмотря на огромное количество охраны, снующей по периметру всего двора, здесь стояла абсолютная тишина.

Тем временем успевший оббежать машину Потап галантным жестом пригласил меня к дому. Наигранная вежливость здоровяка раздражала. Я понимала, что в его руках я – ору-

дие, и каждая минута пребывания здесь может стать для меня фатальной.

Пока мы шли по длинным и бесконечным коридорам дома, я старалась ничего не видеть и не слышать. Сконцентрировавшись на дыхании, обдумывала различные варианты развития ситуации.

Как только мы поднялись на третий этаж, Потап резко остановился. Судя по нервно бегающему взгляду и сжатым кулакам – он нервничал.

– Говори все как есть. Не переживай, шеф все рассудит по справедливости.

Захотелось рассмеяться. Он сам-то в это не верит, но боится, что, испугавшись, я сбегу. Пройдя мимо еще одного коридора, мы остановились у высоких двустворчатых дверей. Одна из них была приоткрыта, и когда из комнаты раздался раздражающий душу вой, я застыла.

– Я не специально, Рахим! Это Костя дал задание везти туда товар. Если бы я знал, да я бы ни за что!

Словно там, за дверью не происходило ничего из ряда вон выходящего, Потап толкнул ее и прошел в комнату. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Это был кабинет. Рабочий стол, несколько диванов, огромные стеллажи библиотеки будто переносили тебя в другую эпоху. Предметы интерьера выглядели роскошно, но их демонстративная пафосность теряла свое величие при виде забившегося в углу мужчины.

Его руки были испачканы в крови, наверняка из-за того, что он то и дело стирал багровые подтеки с виска, так упрямо стекающие с раны на его голове. В перепуганных глазах застыло граничащее с безумием отчаяние. При виде нас, он вдруг резко подался вперед, и вцепился пальцами в штанины брюк другого мужчины, возвышающегося над ним.

– Рахим, пожалуйста, прикрой меня! Если Олег Викторович решит, что это я...

Рахим выглядел уставшим. Опустив голову, он посмотрел с досадой на молящего о пощаде. Вряд ли мужчина остался доволен тому факту, что его брюки были так нагло испачканы чужой кровью.

– Артем, я ведь говорил тебе, что рано или поздно ты получишь свое, – раздался поблизости голос Потапа. Довольно хохотнув, он прошел к дивану, и по-хозяйски устроился на нем.

Высокий брюнет не обратил внимания ни на меня, ни на злорадствующего Потапа. Склонившись над ползающим на коленях, он что-то проговорил ему на ухо. А после, толкнув того в стену, выругался и вышел из комнаты. Тишину, воцарившуюся в помещении нарушал лишь жалобный скулеж бедолаги.

– Ну и где шеф твой? Кажется, мы не на ту вечеринку пришли, – от нервов голос звучал слишком низко.

Потап было поднялся с дивана в намерении отправиться на поиски Балашева, но в этот момент со стороны коридора

раздался странный звук. Обернувшись, я почувствовала как горло сдавило спазмом от увиденного.

Не знаю, что больше всего пугало в его образе? Волочащаяся клюшка для гольфа, после которой на белоснежном мраморе пола оставался красный след? Или лакированные туфли на его ногах, носки которых орошала кровь, подобно каплям росы, покрывающими бутон цветка на рассвете. На лощеном лице сияла застывшая улыбка. Услышав его шаги, мужчина, сжимающийся от страха в углу, застонал и снова взмолился о пощаде.

Как только Балашев вошел в комнату, сам воздух в помещении стал густым и тяжелым, будто предгрозовое небо. Черный цвет его волос так сильно контрастировал с мертвецки бледной кожей лица, синие глаза горели лихорадочным блеском. Я боялась даже пошевелиться, чтобы ненароком не привлечь к себе внимание.

– Пожалуйста, Олег Викторович! Поверьте, я бы ни за что...

В этот момент взгляд Балашева случайно скользнул по мне. Он отвернулся, но, будто удивившись неожиданному присутствию в комнате посторонних, вернул взгляд. Черные брови сомкнулись на переносице.

– А это кто?

Потап резко вскочил с дивана. Он был слишком напряжен для человека, способного контролировать ситуацию. Выступившие капельки пота на морщинистом лбу, насупленный

взгляд и сжатые в кулаки ладони – все это доказывало тот факт, что обеспечить мне безопасность лысый не в силах. От жгучего ощущения отчаяния хотелось засмеяться в голос. На что я надеялась, позволив себе явиться в дом к Балашеву? Эта идея с самого начала не имела никаких шансов на успех.

– Это сестра Гессов, я говорил вам... – в тихом блении лысого можно было различить все оттенки страха, который он испытывал в данный момент.

– Элис? – взгляд Балашева прибрел нотки удивления. Когда Олег снова посмотрел на меня, его глаза больше не выражали злость или ярость. Он выглядел... абсолютно спокойным.

– Дорогая Элис! Так вот как ты выглядишь, – в приторно сладкой улыбке и радужном голосе было нечто пугающее. Не сводя с меня внимательных глаз, он протянул Потапу клюшку, словно позабыл напрочь, с какими намерениями шел в эту комнату.

– Я столько раз просил Исаю познакомиться тобой! Много раз слышал о том, как ты хорошо ведешь дела, и помогаешь братьям!

Балашев неумолимо приближался. И с каждым сокращающимся сантиметром пространства внутри меня все каменило от напряжения.

– Исай не любит смешивать личное и работу, – улыбка на подрагивающих губах выглядела жалко, и это не скрылось от

внимания Балашева. Тот как внимательно он заострил свой взгляд на ней, окончательно выбило из колеи. – Но я рада нашему знакомству.

Сделав еще один шаг, он сократил расстояние между нами до непростительного, нарушающего мои границы. Подернутые дымкой безумия и предвкушения глаза внимательно всматривались в мои напуганные.

В это мгновение я подумала о Вороне. Он прихвостень Балашева, про таких говорят «одного поля ягода», но, несмотря на всю его скользкость и опасность, он не пугал меня так, как его хозяин. Может быть, дело в его поступках, а может причина в том, что бояться Ворона было намного приятней, чем Балашева. Насколько первый был внешне красив, настолько же отталкивающе выглядел второй. Каким бы дорогим и лощеным не был его костюм, насколько бы идеальной не была его прическа, он годился мне в отцы. Сколько ему лет? Шестьдесят или больше? Когда старик с вожделением в глазах смотрит на двадцатитрехлетнюю девушку, это не может не вызывать чувства отвращения.

– Рахим, – Балашев позвал мужчину, за которого так отчаянно цеплялся избитый незнакомец. Тот, кстати говоря, от ужаса и страха совсем окаменел. Сейчас он сидел в углу, закрыв руками лицо. Лишь подрагивающие от тихого плача плечи говорили о том, что он в сознании и все слышит.

– Убери его отсюда. Делай, что должен, – все это время Балашев ни разу не отвел от меня взгляда. Широкая улыбка

ка, демонстрирующая ряд ровных и белоснежных виниров, заставляла ежиться.

Высокий брюнет снова прошел в помещение.

– Идем, – грубо схватив за плечо рыдающего мужчину, поволок его к выходу. И когда за ними закрылась дверь, Балашев жестом попросил меня устроиться на диване.

Еще никогда с таким рвением я не выполняла чей-либо приказ. Опустившись на нежную ткань кожаного дивана, постаралась собраться с мыслями, не сводя внимательного взгляда с мужчины у окна.

Балашев выглянул во двор и осмотрел пространство. После достал из кармана платок и принялся смахивать им кровь с кистей рук. В задумчивом взгляде мерцало граничащее с одержимостью любопытство.

– Олег, – произнес Потап, неуклюже топчась на месте. – Я встретил ее в клубе, она пришла к Ворону. Просила устроить с тобой встречу по поводу Мирона, но Ворон захотел решить вопрос самостоятельно.

Балашев обернулся.

– И? Решил?

Нервный взгляд Потапа, брошенный в мою сторону, заставил встрепенуться.

– Олег, брат поступил опрометчиво и неправильно, за что раскаялся. Я рада, что могу лично попросить прощения у тебя, и сейчас я выступаю не от своего лица, от лица Исаея. Камни мы вернули, деньги за моральный ущерб я передела

Ворону. Мирон сейчас в плохом состоянии, данная ситуация сильно повлияла на него.

На губах Балашева скользнула улыбка.

– Элис, Элис... – проговорил задумчиво, направляясь ко мне. По пути, он забрал со стола письменную ручку, принимаясь крутить ее между пальцев. Олег приблизился вплотную, так, что мои колени упирались в его ноги. Наклонившись, он внимательно заглянул в мои глаза.

– Не только красивая, но и храбрая девочка, – прошептали его губы, в тот момент, когда острие ручки с выдвинутым стержнем коснулось моей скулы. Он провел по ее очертаниям, слегка задрав мой подбородок.

– Кажется мне, что в вашей семье совсем не ты слабое звено...

Мирон никогда не был слабаком. Безбашенный сорвиголова – да, но не трус. И Балашев это прекрасно знал. Он не простил Миру позора своего сыночка, но и идти войной все же не был готов. Я широко улыбнулась.

– Я еще раз прошу у вас прощения. Уверена, Исай лично сделает это, когда вернется в город. Но я вынуждена обратиться к вам с просьбой...

– Просьба? – при этих словах его взгляд загорелся. Он убрал от моего лица ручку, и его ладонь опустилась мне на талию.

– Говори, Элис. Какому мужчине не станет приятна просьба от такой сильной и независимой девушки?

– К сожалению, мы не нашли с Вороном общего языка. Возможно, я не достаточно учтиво разговаривала с ним, но, забрав деньги, он все же отдал приказ привезти к вам Мирона. Ворон не учел мои деньги в погашение долга...

– Не достаточно учтива? – проговорил Балашев с задумчивой улыбкой на губах. И словно потеряв ко мне интерес, он выпрямился во весь рост и подошел к окну. Несколько долгих и томительных минут мужчина молчал, вынуждая нас с Потапом, лишь нервно переглядываться друг с другом.

– Шеф, мне вызвать Ворона?

Балашев резко поднял на Потапа взгляд. По удивленному выражению его лица, складывалось впечатление, словно он и забыл о нашем присутствии в комнате.

– Нет нужды. – резко отрезал. – Но ты молодец, что помог Элис и устроил нам встречу, – проговорил с улыбкой, глядя на свои ладони. – Меня ждал ничем не примечательный рабочий вечер, но я не думал, что он станет настолько приятным...

Взгляд его лживых и похотливых глаз встретился с моим напряженным. В этот момент со стороны двора послышался звук открываемых ворот и работающий мотор машины. Балашев тоже слышал его.

– У меня есть к тебе предложение. Думаю, как взрослая и мудрая девушка, ты его обдумаешь и примешь правильное решение.

Сглотнув ставший поперек горла ком, стиснула кулаки. Я

понимала, что сейчас подпишу контракт с дьяволом. Чего он потребует взамен на услугу? Душу, тело? Плевать. Разберусь со всем потом, сейчас имеет смысл лишь безопасность Мирона.

— Я внимательно слушаю.

Мужчина улыбнулся в ответ.

— Я отпущу Мирона и приму твои извинения. На этом мы исчерпаем конфликт. Ворон больше не тронет тебя, и если ты захочешь личной встречи, теперь у тебя будет мой номер телефона.

Пока все звучало хорошо... Даже слишком хорошо, чтобы быть правдой. Напряжение сковало каждый нерв, превращая меня в застывшую статую.

— Даже самые надежные люди дают сбой, к сожалению, от этого никто не застрахован. И пока нет в городе старшего брата, я приму его обязанность и буду защищать тебя, даже от своих людей. Но есть одно условие, Элис.

Он подозвал к себе ближе. Я покорно подошла. Олег положил руку на мое плечо и притянул к себе. И на этот раз в его действии не было и намека на влечение мужчины к женщине. Тут было нечто родительское. Лишь в этот момент я позволила себе немного расслабиться.

— Ты останешься в моем доме до конца недели. В воскресенье я планирую встретиться с твоим братом. Встреча будет важной, и мне хочется поднять ему настроение. Уверен, он будет признателен, узнав, что я так радужно встретил его

сестру.

Он улыбнулся по доброму, а у меня кровь в венах застыла. Ведь теперь я понимала, что в этот раз дьявол потребует намного больше тела и души...

– Но Исайя нет в городе, и когда он...

Балашев резко перебил мой встревоженный голос.

– Ты ошибаешься. Исай в городе, несколько дней назад он отдыхал в клубе у Чернова. И встреча состоится, ты можешь не волноваться, – когда он опустил голову, и наши лица оказались на расстоянии считанных сантиметров, по коже пробежал озноб.

Балашев потянул меня в сторону окна и приоткрыл шторы. В ярко освещенном дворе было многолюдно. Сердце сделало остановку, когда я увидела, как из припаркованного на главной аллее внедорожника появился Ворон. А спустя несколько секунд трое охранников буквально выволокли из заднего сидения брата.

Глядя на то, как они тащат за собой Мира, со связанными за спиной руками, я готова была согласиться на что угодно. Спасти одного брата и подвергнуть опасности второго – не лучший выбор, но Исай намного сильнее и изворотливее. Уверена, старший брат поступил бы также, будь он здесь.

– Я согласна, – подняла на него взгляд. В душе не было и капли сомнений. – Но вы должны отпустить Мира, вы обещали.

Несколько секунд Балашев молчал. Его глаза неотрывно

всматривались в мои в попытках найти хотя бы один повод, способный позволить ему поступить со мной грубо и жестоко. Но оставшись ни с чем, он примирительно улыбнулся.

– Конечно.

Балашев потянулся к карману и выудил телефон. А спустя несколько секунд, я увидела, как процессия во главе с Вороном остановилась. Азиат потянулся к карману и прислонил трубку к уху, отвечая на звонок хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.